

— Опять всё срывается, стоит только чуть подняться.

Бай Нин: — Если у тебя есть время на нытье, лучше расскажи мне, кто этот человек, который всё время ошивается у хижины Сюй Чэня?

А-Ци: — У-у-у! Хозяин меня больше не любит!

Бай Нин: — Можешь попросить свой массажёр, чтобы он тебя полюбил.

Хотя А-Ци был тем ещё недотёпой, его функционал работал безупречно. Он тут же доложил Бай Нину результаты анализа, отчего тот невольно рассмеялся.

Человеком у дома оказался дядя Сюй Чэня по наставнику. Он всегда питал отвращение к членам Секты Ли, и сегодня, наблюдая из тени, наверняка опознал Бай Нина. Однако он не напал сразу, а позволил ему уйти. О чём же он задумался? Впрочем, ответ был очевиден.

Сюй Чэнь, раз уж ты решил спрятаться в свою скорлупу, не вини меня за то, что будет дальше. Бай Нин как раз собирался приступить к соблазнению Сюй Чэня, как этот человек объявился сам.

Сюй Чэнь изо всех сил старался сдерживать свои чувства, но разве можно так легко управлять сердцем? Он долго подавлял их, но рано или поздно наступает момент, когда сдерживаться становится невозможно. Бай Нин верил: стоит появиться подходящему случаю, и он сокрушит крепость, которую выстроил Сюй Чэнь. И этот случай был уже на пороге. Интересно, готов ли Сюй Чэнь принять его главный удар?

Дни шли своим чередом, а Бай Нин по-прежнему оставался праздным главой секты. Глава не занимался делами уже несколько месяцев, в Секте Ли множились проблемы, с которыми не могли справиться даже левые и правые защитники. Но Бай Нин словно не замечал этого, продолжая предаваться развлечениям. Что ещё больше сбивало с толку: если он выходил из дома, то пропадал на полмесяца. Всех мучил вопрос: куда же он всё-таки пропадает?

А-Ци был в отчаянии: прогресс задания замер, а его хозяин ни капли не волновался и вёл себя крайне странно.

— Хозяин, Храм Баолай так далеко. Вы каждый раз проделываете такой путь, но даже словом не обмолвитесь с Сюй Чэнем. Чего вы вообще добиваетесь?

Бай Нин держал в руках глупую птицу по имени А-Ци и поглаживал её по голове. Сначала он оставлял эту птицу у Сюй Чэня, но та пролетела тысячи ли, чтобы вернуться к нему. Теперь, отправляясь в Храм Баолай, Бай Нин всегда брал её с собой.

Поиграв с птицей, он проговорил:

— А-Ци, ну почему ты такой бестолковый?

А-Ци молчал. Отвечать нельзя — признаешь, что бестолковый именно ты, а не птица! Этот никчёмный хозяин, зачем он назвал птицу тем же именем, что и его?! Как же это бесит!

— Хозяин! — возмущённо выкрикнул А-Ци.

Бай Нин, вдоволь поиздевавшись над двумя А-Ци, пребывал в отличном настроении.

— Хочешь знать, что я делаю?

— Да.

— Я просто прихожу повидаться с Сюй Чэнем.

— ...Я это и так знаю.

— Но Сюй Чэнь сейчас не желает меня видеть, поэтому мне приходится приходить тайком.

— Тайком? Вы прямо как сталкер!

— Ха-ха.

— Хозяин, полюбите меня снова, — взмолился А-Ци. — Только не смейтесь так, я этого больше всего боюсь!

— Ха-ха.

В последнее время Бай Нин, приходя в Храм Баолай, не произносил ни слова. Стоило Сюй Чэню заметить его, как он тут же исчезал, не пытаясь навязываться. Цель была проста: заставить Сюй Чэня помнить о нём и лишить возможности отказать. Ведь если он просто наблюдает издали, у Сюй Чэня нет шанса его прогнать.

Конечно, это была не единственная причина. В такой обстановке Сюй Чэнь терял душевный покой.

После долгих наблюдений Бай Нин выявил закономерность: Сюй Чэнь приходит раз в полмесяца. Сегодня был как раз тот день.

С самого утра наставник Сюй Чэня, Сюаньмин, вызвал его, чтобы обсудить вопросы практики. Раньше Сюй Чэнь был бы счастлив, но сегодня всё время витал в облаках. Когда наставник позволил ему уйти, он с облегчением поблагодарил его и поспешил прочь.

Как только он скрылся, Сюаньцзин, дядя по наставнику, обратился к Сюаньмину:

— Старший брат, посмотри на Сюй Чэня. Он явно идёт на встречу с этим демоном. Не стоит больше медлить.

Сюаньмин с болью закрыл глаза и прошептал:

— Ох, какая злая судьба!

Сюй Чэнь шёл всё быстрее, но, приблизившись к своей комнате, вдруг замедлил шаг. Он сделал вид, что случайно смотрит в сторону, и действительно увидел его.

Это был Бай Нин. Спустя полмесяца он всё так же был прекрасен, и Сюй Чэнь не мог оторвать взгляд, хотя и заставлял себя смотреть в другую сторону. Ведь если Бай Нин поймёт, что за

ним наблюдают, он тут же уйдёт, а Сюй Чэнь... он хотел смотреть на него подольше. Он чувствовал, что теряет контроль над своими чувствами, и даже не понимал, чего именно хочет.

Снова взглянув на то место, он обнаружил, что там, кроме дерева, никого нет. Сюй Чэнь замер. Бай Нин действительно ушёл. Он сжал кулаки и глубоко вздохнул, чтобы не броситься в погоню. Взглянув на дерево у порога, он погрузился в грёзы: Бай Нин, кажется, больше всего любил сидеть именно на этом дереве и наблюдать за ним. Иногда Сюй Чэню казалось, что это дерево превратилось в демона и приняло облик Бай Нина, чтобы сбить его с пути истинного.

— Ха-ха, — усмехнулся он. А может, демон — это и есть Бай Нин?

Дни шли, прогресс задания стоял на месте. Бай Нин пробыл в этом мире уже полгода, но шкала замерла на 85 единицах, а показатели верности и доверия — на 62. А-Ци нервничал, но молчал.

Настал день очередного визита. Едва Бай Нин вошёл в Храм Баолай, А-Ци предупредил: в юго-западном углу собралось более пятисот человек. Это место не было ни залом для собраний, ни площадью, что выглядело крайне подозрительно.

Узнав об этом, Бай Нин усмехнулся:

— А-Ци, прогресс, которого ты так ждал, уже близко.

— В смысле?

— Успокойся, скоро узнаешь.

Воспользовавшись моментом, Бай Нин ещё раз осмотрел храм и, убедившись в своих догадках, отправился к Сюй Чэню. Тот, увидев его, тут же отвернулся, делая вид, что не заметил. Бай Нин не удержался от смешка: Сюй Чэнь не умел лгать, даже мимика его выдавала.

На этот раз Бай Нин не ушёл, а с улыбкой подошёл ближе.

— Маленький монах, — позвал он.

Сюй Чэнь удивлённо обернулся. Бай Нин не заговаривал с ним три месяца, и этот внезапный разговор вызвал у него дурное предчувствие.

— Почему молчишь? Не рад меня видеть?

Сюй Чэнь слегка опустил голову:

— Нет... неправда. — Но тут же спохватился и строго спросил: — Зачем ты опять пришёл?

Бай Нин замолчал, вглядываясь в его глаза.

— Я думал, ты хочешь меня видеть...

Его лицо выражало такую печаль, что Сюй Чэню стало не по себе, но он твёрдо решил стоять на своём:

— Я не...

Он не успел договорить, как увидел своих собратьев, которые с дубинками в руках окружили их плотным кольцом. Бай Нин тоже заметил это, насторожился и бросил взгляд на Сюй Чэня, словно пытаясь что-то подтвердить. Сюй Чэнь понял этот взгляд и только хотел объясниться, как услышал окрик:

— Бай Нин!

Это был Сюаньцзин.

— Ты в самом деле думал, что в наш Храм Баолай можно приходить и уходить, когда вздумается?

Бай Нин снова посмотрел на Сюй Чэня и насмешливо улыбнулся:

— Хватит болтать. Хотите что-то сделать — делайте, хотите убить — нападайте.

От этого взгляда сердце Сюй Чэня пронзила острая боль. Неужели Бай Нин думает, что это он всё подстроил?

— Сюй Чэнь, сегодня ты должен ясно сказать: что тебя связывает с этим демоном? — потребовал Сюаньцзин.

Что его связывает с Бай Нином? Он и сам не знал! Сюй Чэнь застыл, переводя взгляд с дяди на Бай Нина.

— Сюй Чэнь, негодник, отвечай! — крикнул Сюаньмин.

Бай Нин рассмеялся:

— Ой, да бросьте вы, вонючие монахи! Хватит болтать. Я положил глаз на этого маленького монаха и забираю его с собой.

Несмотря на неподходящий момент, сердце Сюй Чэня бешено заколотилось. Может быть... может быть... Нет, Сюй Чэнь, о чём ты думаешь? Как ты можешь так поступить с наставником?

Монахи, услышав слова Бай Нина, разъярились. По знаку Сюаньцзина они бросились в атаку. Против такой толпы, да ещё и с высоким уровнем мастерства, даже Бай Нин не решился бы сражаться в открытую. Он схватил Сюй Чэня и применил технику лёгкости, надеясь вырваться. Его мастерство было велико, но прорваться сквозь такую толпу было непросто. Сюаньцзин и остальные были готовы: когда Бай Нин подпрыгнул, путь ему преградила гигантская сеть. Едва он вырвался из неё, как дорогу преградил Сюаньмин.

— Тебе не уйти.

Не уйти? Бай Нин и не собирался бежать. В конце концов, самое страшное — это смерть, а её он не боялся. Он перестал отступать и принял бой. Того, кого в мире называли демоном, боялись не только за жестокость, но и за невероятную силу. Он пробивал себе путь ударами ладоней, на ходу спрашивая А-Ци:

— А-Ци, где сейчас меньше всего засада?

— В северо-восточном направлении, — ответил А-Ци. — Хозяин, вы всё-таки мне верите, я так счастлив!

Северо-восток? Неужели это единственный путь? Бай Нин анализировал дороги храма и знал, что это направление — последнее, куда он хотел бы попасть. Но выбора не было. Он потянул Сюй Чэня за собой.

Сюаньмин пришёл в волнение:

— Быстрее, перехватите их! Не дайте им уйти той дорогой, она... — он не успел договорить, как Сюаньцзин крикнул:

— Старший брат!

Сюаньмин замер, на его лице отразилась борьба, но в итоге он со вздохом сложил руки в молитве:

— Амиتابха.

Хотя больше никто не преграждал им путь, погоня была плотной. На бегу Бай Нин сказал Сюй Чэню:

— Маленький монах, если хочешь остаться в Храме Баолай, лучше слушайся меня.

Сюй Чэнь удивлённо посмотрел на него, но тут же поник. После всего случившегося разве может он вернуться в храм?

— Впереди тупик! — Бай Нин нахмурился.

Сюй Чэнь взглянул вперёд и широко открыл глаза — это был обрыв! Он вырос в храме и знал, какая там высота: падение означало верную смерть. Сюй Чэнь проклинал себя: его мысли были в таком беспорядке, что он даже не заметил, куда ведёт его Бай Нин. Теперь они загнаны в угол. В сердце Сюй Чэня погасла последняя надежда.

Бай Нин же, глядя на обрыв, лишь усмехнулся:

— Отличное место, чтобы свести счёты с жизнью.

А-Ци скрежетал зубами. Бай Нин наверняка всё подстроил. Какова же была его цель? Неужели он подготовил какой-то план?

— А-Ци, дальше всё на тебе, — Бай Нин явно не был готов к такому повороту.

— Хозяин, что я могу сделать? — А-Ци надеялся, что это не то, о чём он думает.

— Когда я прыгну, ты должен обеспечить мне выживание.

А-Ци оцепенел:

— Хозяин, вы же не главный герой сериала или романа!

— Мне плевать, я хочу быть главным героем. Прыгнуть и выжить — это же отличная завязка!

— Бай Нин вёл себя так беспечно, словно не осознавал всей серьёзности ситуации.

— Хозяин, давайте сразу перейдём в следующий мир, может, там вы научитесь летать?

— Отличная идея!

— ...Отец, я склоняюсь перед вашей гениальностью.

Бай Нин был счастлив, доведя систему до полного уныния. Он взглянул на такого же убитого горем Сюй Чэня, и настроение его стало ещё лучше. Но вскоре его взгляд стал холодным — этого не заметил даже привыкший к нему А-Ци.

Преследователи перекрыли все пути к отступлению.

— Демон, сдавайся!

— Хотите схватить меня? Ну так идите сюда, — Бай Нин вёл себя вызывающе.

Наконец кто-то не выдержал и рванулся вперёд. Бай Нин внезапно притянул Сюй Чэня и схватил его за горло:

— Лучше отступите, иначе я убью этого маленького монаха.

— Сюй Чэнь предал храм, он заслуживает смерти, — раздался холодный голос.

Сюй Чэнь был шокирован действиями Бай Нина, но слова своих братьев поразили его ещё больше. Поведение Бай Нина причиняло боль, но слова братьев — боль вдвойне. Даже если он совершил ошибку, он всё ещё был человеком, а их действия были нарушением заповеди о запрете убийства. Неужели они так его ненавидят? Ведь он ничего плохого не сделал!

— Маленький монах, видишь, вот они — те, кого ты называл милосердными. Сейчас они готовы отправить тебя на тот свет. Какая ирония.

Монахи покраснели от гнева, но Бай Нин продолжил:

— Раз им плевать на твою жизнь, я сам убью тебя, чтобы ты больше не мучился.

— Демон, остановись! — закричал Сюаньмин.

— Наставник... — голос Сюй Чэня дрогнул.

— Маленький монах, — прошептал Бай Нин ему на ухо, — убей меня сейчас, докажи наставнику свою невиновность.

Сюй Чэнь вздрогнул. Он понял, что задумал Бай Нин.

— Думал, нашёл забавного монашка, хотел поиграть пару дней, а тут вы, вонючие монахи, всё испортили. Раз так, я убью этого глупца.

Хватит, не говори больше ничего! Сюй Чэнь хотел закричать, но понял, что не может издать ни звука — Бай Нин наложил на него ограничение.

— Демон, замолчи! — Сюаньмин был вне себя от ярости.

— Демон, отпусти Сюй Чэня! — один из монахов, постарше, не выдержал и попытался вмешаться.

— Маленький монах, действуй! — снова прошептал Бай Нин.

Сюй Чэнь не двигался. Бай Нин вздохнул, выхватил кинжал, вонзил его себе в живот и оттолкнул Сюй Чэня.

— Как ты смеешь ранить меня! — закричал он.

Эта сцена ошеломила монахов. Бай Нин тут же бросился на Сюй Чэня:

— Знал, что ты хочешь меня убить, но не думал, что у тебя получится! Раз осмелился ранить меня — не видать тебе лёгкой смерти!

Хватит, не надо этого делать! Сюй Чэнь чувствовал, как сердце разрывается от боли, но не мог помешать Бай Нину.

Когда монахи решили, что Сюй Чэнь вот-вот будет убит, Сюаньмин бросился в бой. Бай Нин обладал непревзойдённым мастерством, но ранение сильно ослабило его. Видя, что проигрывает, он взглянул на обрыв, рассчитал расстояние и приготовился прыгать.

Сюй Чэнь, увидев этот взгляд, похолодел. Он понял: Бай Нин собрался прыгнуть. Бай Нин умрёт. Эта мысль заставила тело Сюй Чэня двигаться само собой: когда Бай Нин прыгнул, Сюй Чэнь схватил его за руку, и они вместе полетели вниз.

— Сюй Чэнь! — Сюаньмин не успел его ухватить.

Видя, как его ученик падает в бездну, Сюаньмин от горя выплюнул кровь.

— Племянник Сюй Чэнь! — монахи были в ужасе.

— Этот демон ужасен! Он заслужил смерть, но потянул за собой Сюй Чэня.

Монахи не знали правды, но Сюаньмин всё понимал. Именно поэтому он пришёл в ещё большую ярость и от боли снова выплюнул кровь, после чего потерял сознание.

— Хозяин, хозяин, очнитесь!

Прошли сутки с момента падения, а Бай Нин всё не приходил в себя, к тому же у него начался сильный жар. Если это продолжится, его жизнь будет в опасности.

Бай Нин слабо пошевелил пальцами.

— За что мне такой безрассудный хозяин! — причитал А-Ци.

Тогда, во время падения, Бай Нин пытался замедлить их скорость, вонзая кинжал в скалы, но их вес был слишком велик, и кинжал сломался. К счастью, скорость упала, и он нашёл точку опоры, чтобы избежать падения в лепёшку. Но они застряли на скале, и им стоило огромных усилий спуститься.

А-Ци рассуждал: «Отлично, хозяин, у вас есть шанс стать героем романа. Если дальше случится чудо — вы точно главный герой».

«Тьфу! Какое ещё чудо! Чуть систему не угробил, понимаешь?!»

Хотя они не разбились, состояние Бай Нина было тяжёлым: рана в животе без лечения грозила смертельным исходом.

— Хозяин, очнитесь, вы же умрёте!

— Лучше умереть... — пробормотал Бай Нин в бреду. — Так будет лучше.

А-Ци замер. Он никогда не видел Бай Нина грустным или сломленным и всегда считал, что тот не ведает боли. Но теперь он понял: у Бай Нина есть боль, о которой он не подозревал, — боль, от которой хочется умереть.

Он вдруг зауважал Бай Нина. У человека есть тысячи способов уйти из жизни, но Бай Нин предпочитал терпеть боль, не пытаясь покончить с собой. Бай Нин был исключением для А-Ци. Раньше он выбирал хозяев, чьи души уже покинули тела, но Бай Нин был жив. И до сих пор А-Ци не мог вспомнить, почему выбрал именно его.

<http://bllate.org/book/22168/2309444>